

Ли Сюй указал на Цзи Ханьюя:

— Ты... стой снаружи, чтобы не попасть под горячую руку.

Цзи Ханьюй сглотнул и тихо спросил:

— Ваше Высочество, нужна ли вам моя помощь?

— Ха! Ты? — Ли Сюй не стал преуменьшать заслуги Цзи Ханьюя. С такими тонкими руками и ногами чем он мог помочь? — Не нужно. Жди снаружи. И ещё кое-что обсудим.

Ли Сюй размял запястья, и в нём вспыхнул юношеский пыл. Он уже много лет не дрался и не участвовал в стычках, и теперь с ностальгией вспоминал те дни, когда мог позволить себе быть безрассудным и свободным.

— Как скажете. — Цзи Ханьюй бросился вон из чайной, наткнувшись на главу академии Лу. Смущённо он произнёс:

— Учитель.

— Хм! — Глава академии был явно не в духе и не хотел с ним разговаривать.

Цзи Ханьюй, опасаясь, что князь Шунь попадёт в неприятности, быстро рассказал Лу о произошедшем:

— Учитель, эти ученики не уважают старших, грубо выражаются и проявляют неуважение к Его Высочеству. Они даже осмеливаются пренебрегать королевской семьёй. Прошу вас разобраться.

Глава академии Лу только что прибыл и, ещё не успев перевести дух, услышал поток слов от своего бывшего любимого ученика. Голова у него закружилась. В последние годы он стал старше и более рассеянным. Он сразу же выругался:

— Ты что, забыл, что ты больше не их учитель?

Взгляд Цзи Ханьюя потемнел. Он склонился в поклоне:

— Да, ученик... я ошибся. Но это действительно не имеет отношения к Его Высочеству князю Шунь.

— А к тебе имеет? — Глава академии Лу оттолкнул его и вошёл в чайную, где увидел сцену, напоминающую «тирана, издевающегося над слабыми». Правда, этот тиран не выглядел как тиран, а слабые тоже не казались таковыми.

Он знал Ли Сюя и помнил, как в детстве тот был вежливым и учтивым, всегда улыбался ему с уважением и настаивал на том, чтобы называть его «учитель-дедушка». Он часто задавал вопросы о науке, проявляя искренний интерес к знаниям. Прошло много лет, и теперь этот ребёнок вырос, став величественным и уверенным, но в его глазах читалось непокорство.

Глава академии Лу подумал про себя: «Говорят, что наследный принц лучше всех знает правила этикета. Видимо, всё это было притворством. Слова не соответствуют действительности».

Ли Сюй тоже подумал: «Этот старик явно не из лёгких. Похоже, я ошибся, пригласив его».

В конце концов, глава академии Лу не выдержал и заговорил первым:

— Не знал, что Ваше Высочество прибыли в Цанчжоу. Я не смог навестить вас, прошу прощения.

Ли Сюй не стал отвечать на его слова и сказал:

— Я проезжал мимо и зашёл выпить чаю. Не ожидал, что услышу такие шокирующие вещи. Я вырос во дворце и не знал, что в народе такие свободные нравы. Ученики не только публично пренебрегают королевской семьёй, но и неуважительно относятся к учителям. Это действительно открыло мне глаза.

Глава академии Лу повторил:

— Цзи Ханьюй был изгнан из академии Цинцюн, он больше не их учитель.

Ли Сюй покачал головой:

— Эх, говорят, что учитель на один день — отец на всю жизнь. Мой отец часто упоминает вас, говоря, что его успехи — это ваша заслуга. Оказывается, вы совсем забыли о своих учениках. Что ж, господин Цзи тоже может не помнить о ваших заслугах.

Цзи Ханьюй тут же заплакал. Е Чанцин посмотрел на него с презрением:

— Вот уж действительно книжный червь.

Цзи Ханьюй уставился на него:

— Тебе какое дело?

Е Чанцин отвернулся, не желая спорить.

Глава академии Лу был взбешён словами Ли Сюя. Он прекрасно понимал скрытый смысл его речи: император часто вспоминает его, а он не ценит отношения учителя и ученика. Если это дойдёт до столицы, император подумает, что он высокомерный старик.

«С каких пор у князя Шунь такой острый язык?»

Ли Сюй решил подлить масла в огонь. Просто подражаться было недостаточно. Он холодно усмехнулся:

— Это ещё не всё. Моя маленькая принцесса чиста и невинна, она ещё совсем ребёнок, а эти мерзавцы осмеливаются порочить её честь. Они заслуживают смерти!

Глава академии Лу не поверил, решив, что Ли Сюй и Цзи Ханьюй всё придумали:

— У них не хватило бы смелости. Прошу вас разобраться, не позволяйте себя обмануть.

Цзи Ханьюй почувствовал, как сердце его замерло. Он не ожидал, что учитель будет так думать о нём. Раньше его обвиняли в том, что он опорочил честь своей ученицы, а теперь думают, что он мог оскорбить маленькую девочку.

Ли Сюй поманил владельца чайной и передал ему лист бумаги, на котором он записал показания:

— Внимательно прочитайте. Если всё верно, подпишите и поставьте отпечаток пальца.

Молодой человек из семьи Вэй, лежавший на полу, стиснул зубы от боли, проклиная Ли Сюя в душе. Он не хотел подписывать признание, притворившись, что теряет сознание:

— Ой, ой...

Ли Сюй кивнул Е Чанцину, и тот подошёл, схватил палец молодого человека и сильно надавил на рану. Затем он приложил окровавленный палец к бумаге, оставив кровавый отпечаток.

Ли Сюй улыбнулся:

— Остальные, вы сами подпишете, или мне помочь?

Все поспешно подписали бумагу, чтобы избежать участи быть избитыми и вынужденными подписать её.

— Отлично. — Ли Сюй передал подписанные показания главе академии Лу. — Посмотрите. Я считаю, что таких неверных, непочтительных и бесчестных учеников следует исключить из академии, чтобы они не запятнали её репутацию.

Глава академии Лу бегло просмотрел показания и пришёл в ярость. Он испытывал к Цзи Ханьюю смешанные чувства любви и разочарования, но не мог позволить другим унижать его. К тому же князь Шунь — член королевской семьи, и он и его маленькая принцесса не заслуживают такого обращения. Если это дойдёт до императора, он точно защитит своих детей.

— Это ужасно! — Глава академии Лу указал на учеников:

— Вы опозорили свои семьи. Завтра я напишу вашим родителям, чтобы они забрали вас.

— Учитель... — Ученики начали кричать, но Ли Сюй посчитал наказание недостаточным. Однако он ничего не сказал при главе академии Лу.

— Что вы кричите? Убирайтесь отсюда! — Глава академии Лу был в ярости. Ученики боялись его и, услышав его крик, бросились бежать.

Ли Сюй чуть не захлопал в ладоши. «Эти древние люди действительно умеют держать дисциплину. Если бы мой школьный директор был таким, я, возможно, смог бы поступить в университет».

Губернатор прибыл с опозданием, приведя с собой пятьдесят стражников. Он почтительно поклонился и спросил Ли Сюя:

— Где злодеи? Я приказал арестовать их.

Ли Сюй с сарказмом посмотрел на него:

— Только что ушли. Может, догоните?

Губернатор Цанчжоу был лучше, чем в Лочэне. Как только Ли Сюй поселился на почтовой станции, он уже пришёл с подарками. Хотя их встреча была короткой, Ли Сюй понял, что он двуличный человек, но ссориться с ним не стоило.

— В каком направлении они ушли?

Ли Сюй указал наугад:

— Если поторопитесь, возможно, ещё догоните.

— Слушаюсь, я отправляюсь. — Толпа людей быстро ушла. Ли Сюй тоже не хотел больше спорить со стариком. Он попрощался и увёл Цзи Ханьюя на почтовую станцию.

Глава академии Лу, увидев, что он уводит Цзи Ханьюя, с недоумением спросил:

— Мой ученик чем-то вас обидел?

Ли Сюй покачал головой:

— Я восхищаюсь талантом и характером господина Цзи и хочу нанять его своим учителем.

Эти слова Ли Сюя были как пощёчина главе академии Лу. Если бы Цзи Ханьюй всё ещё был его учеником, это было бы честью для него. Но глава академии только что изгнал его, а теперь Ли Сюй взял его к себе.

Лицо главы академии Лу покраснело, затем побледнело. Ли Сюй, довольный, добавил:

— Не волнуйтесь, я позабочусь о нём и не позволю ему вредить вашей дочери. Вы ведь учитель моего отца, я помогу вам в этом, не благодарите.

Прежде чем глава академии Лу успел задохнуться от гнева, Ли Сюй ушёл.

По пути Цзи Ханьюй хотел что-то сказать, но Ли Сюй не обращал на него внимания. Он купил несколько закусок на улице и сахарную фигурку для маленькой принцессы, а затем с радостью вернулся на почтовую станцию.

<http://bllate.org/book/16161/1448115>